

ДИСКУРС И КОММУНИКАЦИЯ: СООТНЕСЕННОСТЬ ПОНЯТИЙ

В.А. САДИКОВА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет», Тверь

В статье рассматривается обоснованность различных точек зрения на понятие *дискурс*. Автор отстаивает необходимость уточнения термина в коммуникативной парадигме.

Ключевые слова: *дискурс, текст, коммуникация, ситуация.*

DISKURSUNDKOMMUNIKATION: THE RELEVANCE OF CONCEPTS

V.A. SADIKOVA

The article discusses the validity of different perspectives on the notion of discourse. The author advocates the need to clarify the term communicative paradigm.

Keywords: *discourse, text, communication, situation.*

В современных исследованиях термин «дискурс» давно завоевал свое законное место и активно используется, хотя по-прежнему однозначного толкования не получает. Различия в толковании обусловлены, прежде всего, задачами исследования и общей терминологической системой, в которую ученые определенной школы включают этот термин. Подробный анализ см. в [3], [10].

Понятие "коммуникация", несмотря на очевидную многозначность и функционирование в различных сферах (от ЖКХ до СМИ), успешно конкурирует с общепринятым "общение" и активно применяется в гуманитарных науках. Но и этот термин также не имеет однозначного толкования, видимо, по тем же причинам. Подробный анализ см. в [9].

Однако и то, и другое имеют в гуманитарных исследованиях если не наиболее принятые, то наиболее частотное отождествление: *дискурс* отождествляется с *текстом*, *коммуникация* – с *информацией*. Правда, и то, и другое делается с оговорками, обусловленными, видимо, тем же самым, что и различия в толковании. И хотя может показаться, что такое отождествление должно было сузить объем нового термина *дискурс*, получается другое: старый термин *текст* получает все большее расширение, распространяется на любую реализованную вербальными средствами *информацию*.

В то же время получают глубокое и разностороннее изучение *виды дискурса* – монологический, диалогический, разговорный, деловой, организационный, дискурс рекламы, пропаганды, войны и даже лести (например, в [2]) и пр., тогда как его *родовое* определение остается не проясненным. Исключение составляет работа М.Л. Макарова, который полагает *дискурс* *родовым* понятием относительно речи, текста, диалога [6]. В этом случае речь, текст, диалог должны рассматриваться как *виды дискурса*, а *дискурс* – как синоним коммуникации. В самом деле, коммуникация часто приобретает вид (форму) речи, текста, диалога. Однако возможно общение и «без слов». Тогда возникает еще один

вопрос: можно ли говорить о дискурсе, если общение происходит в невербальной форме?

Н.Д. Арутюнова определяет дискурс как «связный текст в совокупности с pragматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, "погруженная в жизнь"» [1, с. 137].

Афористичность определения, а также авторитет ученого способствовали введению в широкий научный обиход термина *дискурси* в то же время накрепко связали его с *текстом*, который отождествляется с *речью*. Так что ученому, для которого важно различать эти два понятия, приходится специально это оговаривать: «Текст необходимо отличать от высказывания, произведения, дискурса. Текст есть порождение письменности. И это принципиально» [7].

Термин *текст* также рассматривается неоднозначно не только на протяжении долгой истории формирования этого понятия, но и в современных исследованиях: «Что такое текст? Этот вопрос был центральным в лингвистике текста и дискурс-анализе со времен их возникновения (авторы ссылаются на работы: deBeaugrande, 1996; vanDijk, 1985, 1990; Wodak et al. 1989; Renkema, 1993; Jaeger, 1993 и др. – В.С.), хотя в настоящее время эти научные подходы все больше сближаются. Текст и дискурс принято рассматривать как письменную (текст) и речевую форму (дискурс), хотя в научной литературе это вызывает споры. Кроме того, текст часто представляют как длинные отрезки, существующие в письменной форме» [12, с. 36].

Наиболее адекватным авторы указанной коллективной монографии полагают определение, данное де Бограндом и Дресслером, которые «определили текст как коммуникативное событие, которое должно удовлетворять нескольким условиям – а именно 7-ми критериям текста» [Там же, с. 38]. Это *связность, целостность, интенциональность, приемлемость, информативность, ситуационность, интертекстуальность* [Там же, с. 39–42]. При этом авторы дополнительно подразделяют эти критерии на «внутритекстовые» (связность и целостность) и «внешнетекстовые» (все остальные), находя, что лингвистика текста преимущественно занимается первой, а дискурс-анализ использует вторую группу критериев. Полагаем, что заниматься отдельно «внутритекстовыми» и «внешнетекстовыми» критериями неконструктивно.

Е.С. Кубряковасчитает, что «нет таких текстов, которые не явились бы также конечным итогом дискурсивной, т. е. социально ориентированной и социально обусловленной коммуникативной деятельности» [4, с. 78–79]. Позже, отстаивая динамическую модель языка, Е.С. Кубрякова высажется более определенно: «Непременной чертой динамических моделей языка оказалась необходимость описать **развертывание** (выделено Е.С.) речи. Понадобился термин, который отражал бы это новое понимание порождения речи – его зависимости не только от внутренних способностей говорящего и даже его индивидуальных

интенций и целей, но и от разнообразных ситуаций речи с ее участниками и их реакциями на те или иные особенности общения и т.п.» [5, с. 121].

Таким образом, необходимость термина *дискурс* появилась в связи с тем, что стала осознаваться необходимость изучения *процесса* общения.

Полагаем, что дефиниция дискурса должна быть общепонятной и обще-принятой, и разумнее всего идти в этом плане от философского определения, которое вполне соответствует позиции Е.С. Кубряковой: дискурс – это «**сложное единство языковой практики и экстраглавиистических факторов, <...> дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения**» [8]. Это родовая дефиниция, диалектически взаимосвязанная с *видовой*, которую можно сформулировать так: конкретный дискурс – это **актуальная структурированная ситуация в процессе коммуникации, определяемая участниками общения**. Другими словами, внешние (объективные) и внутренние (субъективные) факторы при общении взаимодействуют и создают динамическую структуру, которую и следует именовать дискурсом.

О необходимости изучения языка в *процессе коммуникации* пишет В.И. Карасик. При этом ученый выделяет «следующие основные посылки: 1) статическая модель языка является слишком простой и не соответствует его природе; 2) динамическая модель языка должна основываться на коммуникации, т.е. совместной деятельности людей, которые пытаются выразить свои чувства, обменяться идеями и опытом или повлиять друг на друга; 3) общение происходит в коммуникативных ситуациях, которые должны рассматриваться в культурном контексте; 4) центральная роль в коммуникативной ситуации принадлежит людям, а не средствам общения; 5) коммуникация включает докоммуникативную и посткоммуникативную стадии; 6) текст как продукт коммуникации имеет несколько измерений, главными из которых являются порождение и интерпретация текста». [3, с 192]. Со всем этим невозможно не согласиться, но следующий сразу за этими посылками вывод относительно дискурса не кажется адекватным: «Дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в "сухом остатке" общения, с другой стороны» [Там же]. Нам представляется, что из тех же посылок можно сделать другие выводы: 1) коммуникация (общение) является *определяющим* понятием относительно других, сопредельных, таких как язык (средство) и текст (результат); 2) коммуникация – естественная среда обитания для языка, который *используется* в процессе коммуникации *наряду с другими средствами общения*; 3) текст является *результатом* (продуктом) общения, который в естественной коммуникации носит *промежуточный характер*, т.к. может *изменяться* в процессе дальнейшего общения; 4) ПОЭТОМУ: конкретный дискурс – это актуальная структурированная выраженная теми или иными средствами коммуникативная *ситуация в процессе общения*, определяемая людьми (участниками общения) со всеми их феноменальными характеристиками и интенциями.

Таким образом, не могут текст и дискурс рассматриваться как синонимичные понятия, и дискурс и коммуникация могут быть отождествляемы в том случае, если мы хотим изучать язык в естественной для него среде обитания, т.е. в процессе коммуникации. О единицах структурирования дискурса в этом смысле см. [11].

В завершение присоединимся к Е.С. Кубряковой: «Хотелось бы подчеркнуть, что мы отнюдь не ставим своей целью предложить окончательную формулировку проанализированного нами термина, хотя, конечно, и не приветствуем такого положения дел, когда этим термином называют любые отрезки связной речи от высказывания до самых протяженных единиц или же когда любой функциональный стиль речи именуется дискурсом» [5, с.124].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
2. Гутарева Н.Ю. К вопросу о понимании дискурса лести. URL: tverlingua.ru(дата обращения: 20.02.2016).
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. – С. 72–81.
5. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. Ин-т языкоznания РАН. М.: Знак, 2012. – 208 с.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 276 с.
7. Никитина Е.С. Текст как механизм передачи смыслов в коммуникативном пространстве социума. Электронный ресурс. URL: http://tverlingua.ru/archive/042/03_42.pdf(дата обращения – 22.02.2016).
8. Новейший философский словарь. URL: http://enc-dic.com/new_philosophy/Diskurs-412.html (дата обращения: 25.09. 2015).
9. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: «Рефл-бук», Киев: «Ваклер», 2001. – 656 с.
10. Романов А.А. К соотношению понятий дискурс VS текст в гуманитарной парадигме: обзор, оценка и размышления // Языковая личность в дискурсе: Полифония структур и культур. Мат-лы междунар. научно-практ. –М., –Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, 2005. URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm>. (дата обращения: 19.02.2016).
11. Садикова В.А. Топика и дискурс // Языковой дискурс в социальной практике: Сборник научных трудов. – Тверь: Твер. гос. ун, 2009. – С. 253–258.
12. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса /Пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр, 2009. – 356 с.